

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ELISABETH RIEFSTAHL, Ancient Egyptian Glass and Glazes in the Brooklyn Museum, Brooklyn, 1968, 93 черно-белых иллюстрации XIII цветных таблиц

Из предисловия хранителя Бруклинского музея Б. Ботмера и директора музея Т. Бюхнера явствует, что эта хорошо изданная книга — первая в серии задуманных музеем монографий, посвященной различным большим явлениям в мировом изобразительном искусстве древности, представленным в Бруклинском музее. Исследование Е. Рифсталь издано в честь Ч. Э. Вильбура, пожертвовавшего свою коллекцию египетских древностей и свою библиотеку Бруклинскому музею.

Автор настоящей монографии — Е. Рифсталь — начала свою работу в отделе древностей Бруклинского музея в 1937 г., а в 1948 г. издала первую брошюру «Glazes from Ancient Egypt», посвященную той же теме, которая и была расширена до размеров рецензируемой монографии.

Вводная глава посвящена общим сведениям о стекле в древнем Египте, а все более специальные вопросы рассматриваются в расширенном комментарии к каждому из описываемых в работе памятников.

Библиография, приводимая автором, доведена до настоящего дня. Из упомянутых здесь работ отметим в особенности два исследования, принадлежащие недавно умершим крупным ученым, — В. С. Смиту и Дж. Куни¹. Из предшествующих же исследований следует назвать капитальную работу А. Лукаса, ставшую уже классическим трудом по изучению художественных ремесел древности Егип-

та, в частности и стекла. Мы особо отмечаем эту работу, поскольку Е. Рифсталь в значительной мере на нее опирается в изучении памятников Бруклинского музея².

Русскую дореволюционную и в особенности советскую науку древнеегипетское стекло интересовало уже давно. Этому разделу художественного ремесла всегда отводилось и продолжает отводиться особое место в развитии всеобщей истории искусства. Из специальных работ напомним ранее исследование Н. Д. Флитнер, хотя и посвященное стеклу и глазурованным изделиям эпохи Амарны, тем не менее с большой глубиной разбирающее тот же материал всего древнеегипетского искусства в целом³. Позднее стеклу и стекловидным изделиям (так называемому древнеегипетскому фаянсу) была посвящена и наша работа, основанная на памятниках Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина⁴.

Е. Рифсталь была безусловно права, назвав свою книгу «Древнеегипетское стекло и стекловидные изделия Бруклинского музея». Дело в том, что уже давно, как и в названных здесь работах, так и в ряде других исследований, в особен-

² A. Lucas, *Ancient Egyptian Materials and Industries*, L., 1948. Советское издание — А. Лукас, *Материалы и ремесленные производства древнего Египта*. Пер. с англ. Б. П. Савченко, под общей ред. п с вступит. статьей В. И. Авдиева, М., 1958.

³ Н. Д. Флитнер, *Стекло и керамические мастерские Тель-Амарны* «Ежегодник Российского Института истории искусств», т. I, вып. 2, Пг. — М., 1922, стр. 137—167.

⁴ В. В. Павлов и С. И. Хаджаш, *Художественное ремесло древнего Египта*, М., 1959, стр. 144—184.

¹ W. S. Smith, *Interconnections in the Ancient Near East*, New Haven — London, 1965. В особенности глава III «The Part Played by the Manufacture of Glazed Faience», стр. 38—50; J. D. Cooney, *Glass Sculpture in Ancient Egypt*, «Journal of Glass Studies», 2, 1960, стр. 10—43.

ности же в капитальном труде А. Лукаса, установлены были по существу три фазы в развитии древнеегипетского стеклоделия. На первом этапе производства стекла тот или иной предмет покрывается стекловидным составом глазури. Изделия этого типа, известные уже со времени древнейшего Египта, вполне условно именовались египетским фаянсом. Густо оглазуванная поверхность формы не связана в предметах этого рода со своей сердцевинной⁵. Позднее — в «промежуточном периоде», как его назвал А. Лукас, — мы имеем дело уже с изделиями, выполненными из сплошного однородного стекловидного состава, без всякой глазуриной облицовки⁶. Стекловидный состав подобных изделий иногда именуется пастой. А. Лукас, со ссылкой на Брантона, насчитывает несколько сот бусин этого рода, разнообразных по цвету и восходящих уже к пятой династии Древнего царства⁷.

Наконец, на завершающем этапе развития стеклоделия в Египте (I тыс. до н. э.) появляется уже бесцветное, прозрачное стекло. Ранние его образцы А. Лукас и Е. Рифсталь отмечают в инкрустациях на спинке трона Тутанхамона⁸. Во всяком случае, появление прозрачного стекла современные исследователи с достаточным основанием относят ко времени XVIII династии. Новым царством Рифсталь датирует и интересный флакон в форме рыбы из собрания Бруклинского музея⁹. Предмет этот едва ли не самый ранний из известных нам образцов прозрачного стекла желтовато-зеленоватого цвета. Автор отмечает, что сама форма сосуда в виде рыбы хорошо известна в искусстве XVIII династии. Со своей стороны добавим еще одну черту, ставшую характерной для египетского искусства с древнейших эпох: соединение большой точности и правдивости изображения с известной условностью трактовки формы. Флакон изображает определенную рыбу — *tilapia nilotica* — и вместе с тем мастер дал очень красивую обобщенную форму и линию силуэта, без излишней детализации. К тому же времени поздней XVIII династии относит автор и очаровательную женскую головку из светло-зеленого стекла от статуэтки, очевидно выполненной в другом материале (№ 35, стр. 38). Автор поддерживает мнение Куни, отнесшего этот памятник ко вре-

⁵ Очень ясно эта техника так называемого фаянса объяснена была уже в названной статье Н. Д. Флитнер (стр. 142); см. также Лукас, ук. соч., стр. 289—292.

⁶ Лукас, ук. соч., стр. 292.

⁷ G. Brantton, *Badari*, I, стр. 33.

⁸ Лукас, ук. соч., стр. 304; Riefstahl, ук. соч., вводная гл.

⁹ Riefstahl, ук. соч., № 30 и цветная табл. VII.

мени Амарны, с чем, вероятно, следует согласиться¹⁰. Отмечу еще одну особенность этого уникального в своем роде памятника. Он свидетельствует о характерном и частом для египетского искусства переносе особенностей и техники одного вида искусства на совершенно другой материал (в данном случае перенос особенностей круглой скульптуры на предмет прикладного искусства).

Невозможно, разумеется, детально остановиться на всех памятниках, описанных в рецензируемой книге. Отметим лишь некоторые из них, важные в том или ином отношении для развития или изучения египетского стеклоделия.

Особенно интересна статуэтка из слоновой кости стоящего в традиционной позе фараона, с выдвинутой вперед левой ногой¹¹. Голову его украшает синяя корона из стекловидного материала, с голубым отверстием спереди. Кусочки стеклянной инкрустации сохранились в глазах и бровях фараона. Автор замечает, что синие и голубые вставки в статуэтке заменяли лазурит и бирюзу, так как стекло расценивалось дешевле упомянутых камней, нужных для инкрустации, но все же считалось редким и достаточно ценным материалом для данного случая. Автор прав и в атрибуции изображенного в статуэтке фараона — Эхнатона либо Сменхкара, — ссылаясь при этом на Вандье¹². Проблема портретного изображения в памятниках амарнского периода стоит в центре внимания современной науки. Ряд, казалось бы, установленных памятников подверглись переприписке. Что же касается статуэтки из музея в Бруклине, то скорее, как мне думается, в ней изображен Сменхкара, нежели Эхнатон.

После Нового царства, как указывает Е. Рифсталь, снова начинают преобладать изделия из фаянса. Такова и статуэтка богини или царицы в светло-зеленом стекловидном фаянсе в традиционной позе с выдвинутой вперед левой ногой¹³. Я в полной мере согласен с Е. Рифсталь, отнесшей статуэтку к раннептолемеевскому периоду и сравнившей ее с известной статуэткой из Греко-Римского музея в Александрии (№ 1332). Эта статуэтка была отнесена Б. Вотмером ко времени между 300 и 275 гг. до н. э.¹⁴ К тому же

¹⁰ Cooney, *Glass Sculpture in Ancient Egypt*, стр. 26, табл. 18.

¹¹ Riefstahl, ук. соч., табл. VIII, № 33, высота статуэтки 20,2 см.

¹² J. Vandier, *Manuel d'Archeologie Egyptienne. La Statuaire Egyptienne*, III, P., 1958, стр. 348, 350.

¹³ E. Riefstahl, ук. соч., табл. 72. Бруклинский музей № 64198, высота 10,6 см.

¹⁴ B. Bothmer, *Egyptian Sculpture of the Late Period, Brooklyn*, 1960, стр. 119—120, табл. 88—89.

времени я отнес и статуэтку № 67916 из Гос. музея изобразительных искусств им. Пушкина, сравнив ее с памятником из музея в Александрии¹⁵. Отмечу кстати, что статуэтка из Бруклинского музея особенно интересна и уникальна тем, что в ней с исключительной наглядностью показан этот характерный для египетского искусства прием переноса одной техники в другой материал и притом переноса целиком стиля круглой скульптуры в статуэтку из стекла.

Особый интерес представляют собою и две статуэтки Бруклинского музея, отнесенные автором к римскому периоду и выполненные в том же материале стекловидного фаянса с насыщенной ярко-голубой глазурью. Такова фигурка грифона и статуэтка Афродиты Анадиомены. Это одна из самых крупных из-

вестных нам скульптур, выполненных в стекловидном материале¹⁶.

Е. Рифсталь отводит много места в своем исследовании вопросам техники изготовления стекла и стекловидных изделий. Нужно согласиться с автором, что, несмотря на достаточную изученность процесса обработки стекла в древнем Египте, многое тем не менее остается не до конца ясным. Автор пишет: «Египтяне не оставили нам ни формул, ни описания их методов обработки стекла и при всем том многие их стеклянные изделия отличались удивительной виртуозностью. Даже обычная их продукция необычайно пленительна своим разнообразием. Это очарование ремесла особенно сильно для нас, живущих в монотонном мире машинной продукции. Древний стеклодел обладал удивительным чувством материала, столь существенным для художника-ремесленника и по сию пору».

В. В. Павлов

¹⁵ В. Павлов, Египетская статуэтка женщины из собрания ГМИИ, сб. «Культура античного мира», М., 1966, стр. 177—186.

¹⁶ Riefstahl, ук. соч., табл. XIII, №№ 88 и 91.